

Торгутские песни, записанные финским ученым Г. Й. Рамстедтом в Китае*

Torghut Songs Recorded by G. J. Ramstedt in China

А. Т. Баянова (А. Bayanova)¹

¹ заведующая научной библиотекой и архивом им. П. Э. Алексеевой, Калмыцкий научный центр РАН (358000 Россия, Элиста, ул. им. И. К. Илишкина, 8). E-mail: bayanovaat@kigiran.com

Head of Alekseeva Scientific Library and Archive, Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista, 358000, Russian Federation). E-mail: bayanovaat@kigiran.com

Аннотация. Статья посвящена анализу небольшой работы финского ученого Г. Й. Рамстедта «Torgutische Lieder», изданной его учеником Пентти Аалто в 1962 г. В основу книги легли полевые материалы, собранные во время лингво-фольклорной экспедиции, предпринятой Г. Й. Рамстедтом в 1905 г. по заданию Императорской Академии наук. Лингвисту удалось записать шесть песен, бытовавших у торгутов, проживавших компактно на территории Синьцзяна. Автором проведена параллель между бытованием этих песен у торгутов Китая и торгутов, проживающих на территории Калмыкии.

Ключевые слова: народная песня, ойраты, калмыцкий фольклор, торгуды

Abstract. The article analyzes a small work of the Finnish scholar G. J. Ramstedt *Torgutische Lieder* published by Pennti Aalto, a student of the latter, in 1962. Those are field materials collected by G. J. Ramstedt during his 1905 linguo-folklore expedition sanctioned by the Imperial Academy of Sciences that form the basis of the book. The linguist was able to record six songs from Xinjiang Torghuts. The paper draws parallels between the songs of China's Torghuts and their suggested versions that used to exist among the Torghuts of Kalmykia.

Keywords: folk song, Oirats, Kalmyk folklore, Torghuts

* Статья подготовлена в рамках государственной субсидии — проект «Формирование полнотекстовых информационных ресурсов в современном научном и культурном пространстве» (номер государственной регистрации AAAA-A18-118040490039-3).

Финский ученый, президент финно-угорского общества, член академии наук Финляндии Густав Йон Рамстедт (1873–1950) широко известен как собиратель калмыцкого фольклора. В 1903 г. он посетил Калмыцкие степи, собрал богатейший фольклорный материал: 22 сказки, 90 загадок, 105 пословиц и 49 песен. Прижизненные издания сказок Г. Й. Рамстедта вышли в 1909 и 1919 гг. Пословицы, загадки и песни были изданы уже после смерти ученого в 1962 г. его учеником Пентти Аалто в научном журнале финно-угорского общества [Ramstedt 1956; 1962].

Но малоизвестно, что песни калмыков (торгутов) он сумел записать также во время экспедиции в Китай. В предисловии к изданию «Калмыцкие песни» финский ученый Пентти Аалто пишет, что Г. Й. Рамстедт написал А. Д. Рудневу в письме, что «ужасно мало» («*furchtbar wenig*») сказок и песен он обнаружил в фольклорной экспедиции среди тьяншанских торгутов [Ramstedt 1962: 3].

В отдельной небольшой тетради среди его дневниковых записей П. Аалто нашел несколько песен, озаглавленных Г. Й. Рамстедтом как «Торгутские песни» («*Torgutische Lieder*»). Молодой ученый издал их в журнале финно-угорского общества в 1966 г., отметив, что, возможно, эти песни дополняют картину бытования калмыцких песен [Ramstedt 1966: 2].

В ценном дорожном дневнике Г. Й. Рамстедта, переведенном американским ученым Джоном Крюгером на английский язык, лингвист пишет: «Ранней весной 1905 года по заданию Академии наук в Санкт-Петербурге я предпринял путешествие в китайский Восточный Туркестан, чтоб изучить язык проживающих там калмыков» [Ramstedt 1978: 3]¹.

До Омска он ехал на поезде, затем на пароходе по Иртышу до Семипалатинска и прибыл в город Чугучак, расположенный на границе. Там он встретил своего будущего переводчика и помощника 45-летнего калмыка (элёта) по имени Арша. В его сопровождении он направился в г. Урумчи. В пути на привалах он записывал фольклор, делал этнографические заметки о народе. В одном из населенных пунктов он на чистейшем калмыцком языке прочитал отрывки из книги «Калмыцкая хрестоматия». Местные жители очень удивились, что иностранец читает по-калмыцки. Слух о таинственном незнакомце, знавшем местный язык, быстро разнесся по округе.

¹ Перевод А. Т. Баяновой.

Маршрут и сроки поездки Г. Й. Рамстедта следующие: Чугучак (29.05.1905), затем Дурбулджин (26–28.07), Цаган-Усун (29.07), Шар-Хулсун (30.07), Толи, Текин-хора, Ямату (31.07), Уту (01.08), Шара-зак (02.08), Олон-Булак (03.08), Кёл (Шара-Усун) (04.08), Ши-хо (07.08). Там он получил приглашение Байира Ванга, нойона «старых торгутов» (т. е. торгутов, покинувших в 1771 г. Россию и вернувшихся на свою историческую родину), и его сына Палты, и с 10 по 21 августа пробыл у них в гостях. 26.07.1905 он вернулся в Ши-хо и 4.09. прибыл в Урумчи через Куйтун – Анчихан – Улан-Усун – Манас.

Далее записи в дневнике отсутствуют до 8.11, когда он прибыл в Чугучак и вновь отправился в поездку по маршруту Ди-хо-пу, Санджи (10.11) – Ушго (11.11) – Ю-ше-го, Чу-ту-пи (12.11) – Ту-шу-ту, Луа-сан-джа, Ло-ту, Манас (14.11–16.11) – Улан-Усун, Анчихан, Куйтун (18–19.11). Из Ши-хо он поехал далее в Джир-галанту в резиденцию Байир Ванга и оттуда 24.11. направился в Тулай, затем в Шара-Усун, Олон-Булак (27.11), Шара-зак, Кун-делен (29.11), Ямату, Толи, Шара-Хулсун (01.12–02.12), Гюрту, Дурбулджин, Чугучак (3.12). 10.12.1905 он выехал из Чугучака в Семипалатинск и прибыл в Омск 19.12.

Ценность небольшой его работы заключается в том, что она основана на полевых материалах, собранных во время поездок по местам проживания торгутов.

Шесть песен, зафиксированных Г. Й. Рамстедтом на территории Китая, где компактно проживали торгуты, не имеют названий и пронумерованы:

1. *хотхор tsayān tūngūdū* (*Хотхр цаһан түңгүд*)
2. *mana äilin adūndu* (*Мана айлын адунд*)
3. *gegüłtši džorāldak kēktš jaḡab* (*Гегүлжэ жэоралдг кеекц яахв*)
4. *zūn-lazaḡan-tšin gertn* (*Зүнлэ захнчнь гертнь*)
5. *butöl ülin oraḡa* (*Бутл уулын орад*)
6. *ḡadžū talās džorāldak* (*Хажу талас жэоралдг*)

Еще три песни имеют другую нумерацию, так как тексты этих песен схожи с теми песнями, которые были записаны Г. Й. Рамстедтом ранее, когда он находился в Калмыцких степях. Они имеются в сборнике «*Kalmükische Lieder*» под номерами 36, 37 и 38:

36. *utḡp sūltē ulān* (*Утхн сүүлтэ улан*)
37. *närin golīn burgsōn* (*Нэрн холин бурһсн*)

38. *alɣɒlɒgsɒ ulāntā* (Алхлгсн уланта)

Автор дает транслитерацию песен и немецкий перевод. К примеру, песня под № 1 записана в его дневнике так:

ɣotɣor tsayān tūngüdü

ɣöin-tšin bagtaɣān ūrwa,

atɣar tsayān tūngüdü

aduū-tšin bagtaɣān ūrwa.

Inmitten des nach unten gebogenen weissen tūngü-Grases

kann deine Schafherde nicht mehr Platz finden.

Inmitten des kräuselnden weissen tūngü-Grases

kann deine Schafherde nicht mehr Platz finden.

Как известно, ойратская народная песня, в том числе и торгутская, имеет два вида: *ут дун* и *ахр дун*. Трудно судить, какие из песен, записанных Г. Й. Рамstedтом, относятся к старинным протяжным песням. К сожалению, ноты песен не были приложены к записям текстов. Но, как утверждает А. Д. Руднев, Г. Й. Рамstedт напевал эти песни и сам сопровождал свое пение на музыкальном инструменте. Из этого следует, что, возможно, все-таки нотная запись песен у него была [Руднев 1909: 401].

В жанровом отношении песни, записанные Г. Й. Рамstedтом, можно причислить к обрядовым и лирическим.

Одна из песен — «*Утхн сүүлтэ улан*» — обрядовая свадебная протяжная песня, в которой говорится о грусти и тоске девушки-невесты по родительскому дому, о материнской любви и ласке. Как отмечает композитор Петр Чонкушов, калмыцкая протяжная песня (*ут дун*) «при всей своей сложности музыкальной ткани имеет куплетную форму» (цит. по: [Биткеев 2005: 71]). Причем во втором и третьем куплетах мелодия несколько варьируется, сохраняя при этом свою первоначальную основу. Протяжная песня у торгутов Калмыкии сохранила и в настоящее время основной признак, который характерен для *ут дун*: она исполняется одним исполнителем. т. е. сольно, без музыкального сопровождения.

Бытует эта песня у торгутов и в наше время. Текст песни опубликован в двух вариантах: в сборниках песен «*Дуулич, теегм, дуул!*» и «*Төрскн һазрин дун*». Первый вариант песни назван «*Ээждән дуулсн дун*» [Дуулич, теегм... 1958: 243]. Он состоит из 4 куплетов, сходны тексты второго и третьего куплетов, слова пер-

вого отсутствуют и добавлены тексты еще двух куплетов, которых нет в исходном тексте Г. Й. Рамстедта, что свидетельствует о том, что песня бытовала в различных вариациях. Попав под влияние местных традиций, песня подверглась трансформации, получила дальнейшее развитие. Тем не менее она устойчиво сохранила свой основной замысел.

В сборнике песен «*Төрскн хазрин дун*», составителем которого является известный фольклорист Б. Б. Оконов, песня имеет название «*Көк делтэ курң*» [Төрскн... 1989: 84]. Формы исполнения этой песни также различны. Так, один из вариантов этой песни записал китайский ученый Ван Гао Чао в Калмыкии в исполнении Н. Л. Бураевой. Она исполняет эту песню как *ут дун* «*Утхн суултэ улан*». Молодая певица Э. Оргаева исполняет ее в музыкальном сопровождении в современной аранжировке и уже под названием «*Көк делтэ курң*».

Многочисленные варианты торгутских песен свидетельствуют о живучести устной традиции. В начале XX в. известный фольклорист и монголовед А. Д. Руднев писал, что «большинство мелодий известны по начальным словам текста; но не всегда порядок строф один и тот же, поэтому нельзя узнать песню по названию, если в данной местности она поется с другими словами» [Руднев 1909: 401].

Среди песен, записанных Г. Й. Рамстедтом, значительное место занимают лирические песни. Как писал в середине XIX в. Н. Неведьев, «калмыки не оставляют ни одного замечательного для них случая без того, чтобы не воспеть любовь. Есть и такие песни, в которых проявляется нежность чувств и изящность мыслей» [Неведьев 1834: 1]. Так, например песня «*Нэрн холин бурһсн*» имеется в сборнике песен «*Дуулич, теегм, дуул!*», изданном в 1958 г., в разделе старинных лирических песен [Дуулич, теегм... 1958: 306].

Песни на тему любви являются распространенной частью ойратской народной лирической поэзии. В них воспевается сила любви, какой бы она ни была — счастливой или неразделенной. Воспевается также и любовь к родителям (песня № 6):

*Көтл уруджэ жоралдэ
көк делтэ халюн.
көөркүлн бээжэ өсксн
ээжэ аав хойр.*

Вариант песни *butōl ūlīn oraāda* под названием «Будал уулын орой» бытует у современных ойратов Китая. Эта песня записана у торгута Өлзийн Кинзэгийн в аймаке Бортала [Баруун 2013: 305].

Таким образом, можно утверждать, что песни современных калмыков и ойратов Китая имеют как сходные элементы, так и различия. Сходство заключается в тематике и сюжетах песен, в абсолютно идентичных текстах некоторых песен, что свидетельствует об общности культурных истоков некогда единого народа, разделенного и расселенного в разных государствах, способности народа сохранять культурное и фольклорное наследие, преемственности песенных традиций. Различие заключается в строении песенных текстов, в особенностях выразительных средств и эмоциональной окраски.

Литература

- Баруун 2013 — Баруун монгол ардын дуу хөгжим. Улаанбаатар: [б. и.], 2013. 488 х.
- Биткеев 2005 — *Биткеев Н. Ц.* Калмыцкий песенный фольклор. Элиста: НПП «Джангар», 2005. 214 с.
- Дуулич, теегм... 1958 — Дуулич, теегм, дуул! Элст: Хальмг дегтр нархач, 1958. 330 х.
- Нефедьев 1834 — *Нефедьев Н.* Подробные сведения о волжских калмыках, собранные на месте. СПб: Тип. Карла Крайя, 1834. 286 с.
- Руднев 1909 — *Руднев А. Д.* Мелодии монгольских племен // Записки Запдно-Сибирского отд. ИРГО по отд. этнографии. Сб. в честь 70-летия Г. Н. Потанина. Т. 34. СПб., 1909. С. 395–430.
- Төрскн... 1989 — Төрскн назрин дун. Элст: Хальмг дегтр нархач, 1989. 308 х.
- Ramstedt 1962 — *Ramstedt G. J.* Kalmükische Lieder: bearbeitet und herausgegeben von S. Balinov und P. Aalto [Kalmyk songs: prepared and edited by S. Balinov and P. Aalto]. *Journal de la Societe Finno-Ougrienne*. B. 63. Helsinki: Finno-Ugric Society, 1962. Pp. 1–127 (In Germ. and Kalm.).
- Ramstedt 1956 — *Ramstedt G. J.* Kalmückische Sprichwörter und Rätsel: bearbeitet und herausgegeben von P. Aalto [Kalmyk proverbs and riddles: prepared and edited by S. Balinov and P. Aalto]. *Journal de la Societe Finno-Ougrienne*. B. 58. Helsinki: Finno-Ugric Society, 1956. Pp. 1–38. (In Germ. and Kalm.)
- Ramstedt 1966 — *Ramstedt G. J.* Torgutische Lieder: bearbeitet und herausgegeben von P. Aalto [Torgut songs: prepared and edited by P. Aalto]. *Journal*

- de la Societe Finno-Ougrienne*. B. 67. Helsinki: Finno-Ugric Society, 1966. 14 p. (In Germ. and Kalm.)
- Ramstedt 1978 — *Ramstedt G. J.* Seven journeys eastward, 1892–1912: among the Cheremis, Kalmyks, Mongols and in Turkestan and to Afghanistan. Bloomington, 1978. 277 p. (In Eng.)

References

- A Song of the Motherland. Elista: Kalm. Book Publ., 1989. 308 p. (In Kalm.)
- Bitkeev N. Ts. Kalmyk song folklore. Elista: Dzhangar, 2005. 214 p. (In Russ. and Kalm.)
- Kalmyk proverbs and riddles: prepared and edited by S. Balinov and P. Aalto. *Journal de la Societe Finno-Ougrienne*. B. 58. Helsinki: Finno-Ugric Society, 1956. Pp. 1–38. (In Germ. and Kalm.)
- Kalmyk songs: prepared and edited by S. Balinov and P. Aalto. *Journal de la Societe Finno-Ougrienne*. B. 63. Helsinki: Finno-Ugric Society, 1962. Pp. 1–127 (In Germ. and Kalm.).
- Nefedyev N. The Volga Kalmyks: detailed data collected on site. St. Petersburg: Karl Kray, 1834. 286 p. (In Russ.)
- Rudnev A. D. Melodies of Mongolic tribes. *Zapiski Zapadno-Sibirskogo otd. IRGO po otd. etnografii*. Coll. papers celebrating the 70th anniversary of Prof. G. N. Potanin. Vol. 34. St. Petersburg, 1909. Pp. 395–430. (In Russ.)
- Seven journeys eastward, 1892–1912: among the Cheremis, Kalmyks, Mongols and in Turkestan and to Afghanistan. Bloomington, 1978. 277 p. (In Eng.)
- Sing, My Steppe, Sing!. Elista: Kalm. Book Publ., 1958. 330 p. (In Kalm.)
- Torghut songs: prepared and edited by P. Aalto. *Journal de la Societe Finno-Ougrienne*. B. 67. Helsinki: Finno-Ugric Society, 1966. 14 p. (In Germ. and Kalm.)
- Western Mongolian folk music. Ulaanbaatar:, 2013. 488 p. (In Mong.)